

Глава 3

— Твою ж!.. — вырвалось у Тан Чуаня.

Вцепившись в Лин Цзяня, чтобы удержать равновесие, он всем телом ощутил, какой тот крепкий. На секунду замешкался, а когда наконец твёрдо встал на ноги, поспешил отстраниться.

— Ты что, блядь, побороться со мной решил?! — выпалил он, чувствуя, как уши мгновенно заливают пунцовым жаром.

Стоявшие рядом Го Пэй и остальные парни окончательно выпали в осадок. Совершенно не понимая, что это за причуды у богатенького сына, они вытаращились на парочку в немом изумлении.

— Так твои ноги... двигаются? — Лин Цзянь опустил руки и слегка нахмурился, глядя на Тан Чуаня.

— А ты как думал? Хотел, чтобы та кляча меня инвалидом сделала? — искренне возмутился Тан Чуань.

Тот лишь скрестил руки на груди и снова задумчиво уставился на его ноги. На его красивом, холёном лице по-прежнему читалось глубокое сомнение. Он разглядывал Тан Чуаня с таким видом, будто эти самые ноги посреди ночи лично принимали человеческий облик и ходили с ним на свидание.

Под этим пристальным взглядом Тан Чуаню стало не по себе, и он неловко переступил с ноги на ногу. При росте метр восемьдесят пропорции у него были отличными — ноги длинные, стройные, разве что чуть худощавые, как и он сам.

Тан Чуань машинально скользнул взглядом по ногам Лин Цзяня. Свободные спортивные брюки скрывали детали, но рельеф угадывался чётко — крепкие, мускулистые бёдра, да и соотношение талии и бёдер, если подняться взглядом выше, выглядело чертовски гармонично. Видно, что парень тренируется.

«Блядь, да о чём я вообще думаю? Что за чушь в голову лезет?»

— И они всегда двигались? — не унимался Лин Цзянь.

Тан Чуань выдержал театральную паузу. Его взгляд мгновенно наполнился неизбывной тоской. Он медленно, скорбно покачал головой и понизил голос:

— На самом деле... в пять лет я попал в страшную автокатастрофу. С тех пор ноги отказали.

У Лин Цзяня перехватило дыхание.

— Протезы?

У Го Пэя и остальных парней глаза округлились до размеров чайных блюдец. Неужели у их грозного школьного заправилы есть столь мрачная, тщательно оберегаемая тайна? Но постой, Го Пэй лично видел Тан Чуаня в драке. Сделай он такой хай-кик на протезах, те улетели бы в кусты ещё при замахе.

Тан Чуань печально вздохнул и заговорщически придвинулся к Лин Цзяню:

— Нет. Просто в семь лет я встретил одного... человека. Он-то меня и исцелил.

Заметив, как собеседник от напряжения нахмурился, Тан Чуань подался ещё ближе и зашептал едва слышно:

— Он явился прямо из сияния. И имя ему — Дига, великан света.

Выпалив это, Тан Чуань развернулся и преспокойно зашагал прочь из класса на своих двоих, откровенно издеваясь над ошарашенным мажором. На его лице играла довольная ухмылка, на редкость живая и даже обаятельная.

Го Пэй со своими прихвостнями переглянулись. Кажется, они впервые видели, чтобы гроза Седьмой школы вот так улыбался в стенах класса. Чертовщина какая-то.

Девять часов вечера, ресторан «МакДон-Цыпа»

Тан Чуань как раз выводил аккуратный узор из майонезного соуса на булочке мини-бургера, когда в кармане дважды завибрировал телефон.

Он достал трубку. На экране вспыхнуло уведомление из чата «Сыны божьи со Второй улицы». Возле зелёной аватарки высветилось сообщение:

Гу Чи: [Чуань-цзы, слышал, тебя пригрели?]

Тан Чуань несколько секунд щурился, пытаясь расшифровать эту абракадабру в пиньине.

Тан Чуань: [Ты можешь нормально писать, блядь?]

Гу Чи: [А? Ой, сорян, шутка на основе омофонов получилась, ахахаха! Тебя типа мажор «пригрел»?]

Тан Чуаню до смерти захотелось заблокировать это земноводное.

Не успел он настроичить ответ, как входная дверь распахнулась, и в зал ввалилась вся честная компания. Парни с ходу сдвинули два стола. Сидевшие неподалёку школьницы тут же поспешили пересесть подальше — с приходом этой банды тихая атмосфера заведения мгновенно испарилась.

Чжоу Мянью, озираясь по сторонам, зычно крикнул:

— Официант! Нам пять фирменных бургеров, живо!

Тан Чуань даже ухом не повёл. Заглянув на кухню, он на скорую руку набросал на поднос всего, что осталось готового: пару бургеров, картошку фри, наггетсы.

— Сами забирайте, — бросил он, выставляя поднос на стойку.

Хуан Мао подошёл за заказом и ухмыльнулся:

— Да хорош тебе впахивать. В такой час здесь всё равно никого, кроме нас.

Тан Чуань прихватил порцию уже остывшей еды, вышел в зал и швырнул поднос на их стол. Парни сгрудились над одним экраном, увлечённо рассматривая какой-то снимок и цокая языками.

— Что там у вас? — нахмурился Тан Чуань.

Гу Чи швырнул ему мобильник:

— На, зацени.

Тан Чуань мазнул взглядом по экрану и обомлел. На фото красовались он и Лин Цзянь. Причём запечатлён был именно тот момент, когда мажор тащил его на руках, как невесту.

— Твою мать! — выругался он.

Какой-то партизан в классе подсуетился.

— Ну ты даёшь, Чуань-цзы! — заржал Гу Чи. — С нами вечно ходишь такой весь из себя крутой авторитет, а тут пригрелся у мажора на груди, прямо нежная девица! Гляньте, у него реально уши горят!

— Да я тебя сейчас... — Тан Чуань замахнулся ногой, но Чжоу Мянью со смехом перехватил его удар.

— Ладно тебе, остынь. Чуань-цзы, в Седьмой школе ведь раньше не водилось таких персонажей. Это тот богатенький новенький, что ли? Судя по прикиду со спины.

— Во-во, — поддакнул Гу Чи. — Уважил так уважил. Если мне кто ещё раз заикнётся, что Тан Чуань необщительный, я ему кабину разнесу. За один день охмурить столичного принца — это уровень!

— А то! — подхватил Хуан Мао. — Наш Чуань-цзы своей моськой кого угодно с ума сведёт. Не зря же его тут держат. Вон, посмотри на девчонок за соседними столиками — cedят одну колу на двоих уже три часа. Думаешь, им пить хочется? Нет, они на нашего красавчика любят.

Тан Чуань давно привык к повышенному вниманию к своей внешности. Ещё в десятом классе его случайно выцепил местный репортёр, приехавший делать репортаж о школе, и в вечерних новостях на областном канале лицо Тан Чуаня красовалось на весь экран добрых полминуты.

— Жрите молча и валите отсюда, — буркнул Тан Чуань, не желая продолжать этот стёб.

Парни ещё немного позубоскалили, плавно перейдя на обсуждение Лин Цзяня. Фотография уже вовсю гуляла по школьному форуму в анонимных темах, а стоимость кроссовок столичного мажора комментаторы раздули до каких-то астрономических сумм.

Ближе к концу ужина Гу Чи вытер рот салфеткой и уже серьёзно произнёс:

— Слушай, Чуань-цзы, без шуток. Раз этот парень попал к вам в класс, присмотри за ним. Столичный мажор — добыча жирная.

— К чему клонишь? — Тан Чуань мгновенно посерьёзnel.

В таком захолустье, как Вучэн, школьный рэкет силами местных банд был обычным делом. Седьмая школа граничила со Второй улицей, и завязок там хватало. Но Тан Чуань всегда костью в горле стоял у тех, кто пытался трясти здешних малолеток. Из-за этого он когда-то даже сошёлся врукопашную с Гу Чи.

— Да чего ты сразу взвился? Мы же обещали Брату Чэну, что не полезем к вашим. Значит, не полезем.

— Но, Чуань-цзы, — вмешался Чжоу Мянью. — То, что мы его пальцем не тронем, не значит, что другие будут сидеть сложа руки. Помнишь того паренька из Третьей школы? Сына владельца местной молочной фабрики. Только в десятый класс пошёл, как его за месяц прижали раз семь. В итоге пацан просто перевёлся от греха подальше.

Тан Чуань помнил ту историю. Парень вроде был неглупый и шустрый, но давления в конце концов не выдержал.

— Вот именно! — подхватил Хуан Мао. — Мы только об этом. Ваш Сюй Чэньюань своего не упустит, он парень гнилой. Думаешь, он пройдёт мимо такого денежного мешка?

— Мы могли бы первыми предложить ему... дружбу и защиту, — ухмыльнулся Гу Чи.

Тан Чуань промолчал.

Он понятия не имел, по каким законам живут элитные школы в столице, но нравы Седьмой школы Вучэна знал досконально. Вспомнив сегодняшнее растерянное лицо Лин Цзяня, он понимал: если местные стервятники почуют наживу, парню несдобровать.

— Ладно, разберёмся, — бросил Тан Чуань, поднимаясь из-за стола, и ушёл на кухню приводить рабочее место в порядок.

Домой в свою арендованную каморку Тан Чуань вернулся уже в одиннадцатом часу. Швырнул рюкзак на стол, наскоро умылся и без сил рухнул на кровать, раскинув руки.

Крохотная комнатка площадью едва ли в тридцать квадратных метров была разделена тонкой перегородкой на жилую зону и совмещённый санузел. Из мебели — только письменный стол да стул. Тем не менее здесь царил идеальная чистота: каждая вещь лежала строго на своём месте. Эта скромная аккуратность разительно контрастировала с обшарпанным подъездом, где уныло мигала тусклая лампочка с датчиком движения, и заваленными мусором углами общего коридора. Казалось, за дверью Тан Чуаня начинался совсем другой мир.

Только-только его начало клонить в сон, как сверху раздался очередной скандал. Соседи сверху опять бурно выясняли отношения: с оглушительным грохотом на пол полетел металлический таз, заставив Тан Чуаня раздражённо распахнуть глаза.

Чертыхаясь, он нащупал телефон. Вспомнив о злополучном снимке, Тан Чуань лениво зашёл на школьный форум и тут же наткнулся на закреплённую тему, горевшую красным значком

«Популярное»:

[Рейтинг школьных красавцев Седьмой школы обновился! Первое место вас шокирует!...]

Тан Чуань поколебался пару секунд и кликнул по ссылке. Удивительное дело: чем хуже школа, тем больше в ней смазливых рож, и Седьмая не была исключением. Каждому местному красавчику на форуме присваивали порядковый номер. Прежний расклад Тан Чуань знал назубок: он сам красовался на первой строчке, а Сюй Чэньюань занимал вторую.

Пропустив весь список с третьего по седьмое место, он пролистал страницу в самый низ. Текст там изобиловал диким пафосом — автор явно безбожно скопировал пассаж из дешёвого любовного романа:

«В его узком разрезе глаз сквозит ледяное пренебрежение к миру, высокая переносица дышит благородной неприступностью, а изящные, длинные пальцы завораживают каждым мимолётным жестом...»

Ниже красовалась фотография Лин Цзяня, сделанная исподтишка.

Снимали явно на уроке, и, то ли случайно, то ли намеренно, в кадр попал и сам Тан Чуань.

На снимке Лин Цзянь в своей неизменной чёрной футболке сидел вполоборота к камере. Его благородные, резкие черты лица выглядели безупречно, а во взгляде читалась глубокая, почти философская задумчивость. Тан Чуань же на его фоне в своей светло-голубой олимпийке поверх белой футболки казался воплощением чистой юности: растрёпанная чёлка небрежно падала на лоб, кожа в лучах солнца казалась полупрозрачной, как фарфор, а на лице блуждала ленивая, безучастная улыбка.

Разумеется, в комментариях уже разгорелась нешуточная баталия:

[- Да ладно вам, автор явно бабки получил за пиар! Слишком уж картинно снято. С таким профилем только на обложку глянца проситься.]

[- Плюсюю первому комменту. Тан Чуань тут такой естественный и расслабленный, и всё равно выглядит круче всех. Очевидная победа!]

[- Девчонки, вы ослепли? Лин Цзянь же просто божественен! Рост метр восемьдесят семь — это вам не шутки! А если приглядеться к рельефу под футболкой... спорим, там стальной пресс из восьми кубиков?]

[- Ха-ха, насмешили. Как будто у нашего школьного заправила пресса нет.]

[- Ой, да ладно. Говоришь так, будто сама видела. Хоть кто-нибудь вообще его без рубашки видел?]

Ниже потянулась бесконечная простыня из одинаковых ответов:

[- Не видела +1]

[- Тоже не видела +1]

Вдруг среди анонимов всплыл реальный профиль Линь Цзяня:

Линь Цзянь: [Я... я видел...]

Тан Чуань лишился дара речи.

[- Если объективно, то по лицу Тан Чуаня мало кто обойдёт, но вот по росту и харизме Лин Цзянь явно выигрывает.]

Тан Чуань мысленно закатил глаза. Читать эту чушь дальше не хотелось. Он пролистнул страницу до самого конца и наткнулся на анонимное голосование под заголовком:

[Кто для вас школьный красавчик №1?]

Варианты ответов были предельно лаконичными:

[- 1. Тан Чуань]

[- 2. Лин Цзянь]

Сюй Чэньюаня даже не удостоили чести попасть в список.

Обычно результаты опроса открывались только после того, как сделаешь выбор. Тан Чуань уставился на собственное имя. На долю секунды в нём разыграло самолюбие — захотелось ткнуть в первый вариант.

Однако он тут же подавил этот глупый порыв. Тан Чуань уже собирался закрыть вкладку и отключить интернет, как вдруг палец соскользнул и аккуратным, точным движением нажал на строчку с именем Лин Цзяня.

На экране мгновенно всплыло праздничное уведомление:

[Ваш голос учтён! Поздравляем, вы выиграли суперприз — купон на 10 миллиардов юаней!
Нажмите здесь, чтобы забрать...]

«Блядь».

<http://bllate.org/book/17469/1724489>